

Г. Смирнов

**Собрание русских военных
рассказов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Смирнов**
Собрание русских военных рассказов / Г. Смирнов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 156 с.

ISBN 978-5-458-01830-2

Собрание русских военных рассказов

ISBN 978-5-458-01830-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

вамъ — простите меня». При этихъ словахъ генераль началъ со всѣми обниматься; офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ.

(Воен. Гал. Эп. Дворца т. 1. Библиопъ).

4.

Въ день сраженія при деревнѣ Передъ, 9-го юня 1849 года, нижними чинами Брянскаго Егерскаго полка былъ совершенъ поступокъ, служащій разительнымъ доказательствомъ нравственности и высокой религіозности русскаго солдата.

По занятіи 1-мъ и 3-мъ батальонами этого полка деревни Киралиревъ, они были поставлены около церкви, совершенно разоренной Венгерцами. Когда дозволено было составить ружья и сшить ранцы, солдаты вошли въ эту церковь и, движимые теплымъ религіознымъ чувствомъ къ святынѣ, пожертвовали кто по грошу, кто по копѣйкѣ, и собравъ такимъ образомъ до 20 гульденовъ, положили ихъ на алтарь.

Священникъ разоренной церкви, не постигая, что означаетъ сей поступокъ, обратился съ вопросомъ о томъ къ генералу Герцингеру, и удивленіе ихъ обоихъ было безгранично, когда они узнали, что это есть пожертвованіе русскихъ солдатъ для исправленія церкви.

(Р. И. 1849).

5.

Послѣ кровопролитнаго Аустерлицкаго сраженія, два молодые офицера (за три мѣсяца предъ тѣмъ выпу-

ценные изъ Перваго Кадетскаго Корпуса) будучи смертельно ранены, попали въ шланъ къ Французамъ и были привезены въ г. Бринъ. Безъ присмотра и пособія, брошенные рядомъ на солому въ одномъ сараѣ съ другими ранеными, они облегчали тяжкую свою участь воспоминаніемъ о счастливыхъ дняхъ юности, проведенныхъ подъ сѣнію отеческой попечительности благодѣтельнаго правительства, въ полезныхъ занятіяхъ науками и невинныхъ забавахъ, въ кругу веселыхъ, добрыхъ и благородныхъ товарищей. Надежда, — эта неизмѣнная утѣшительница страждущихъ, не покидала молодыхъ офицеровъ въ горестныя минуты ихъ жизни, и, забывая свои тяжкія раны, они мечтали о скоромъ выздоровленіи, не думая, что смерть летаетъ уже надъ ихъ головами. Въ это время вошелъ къ нимъ французскій лекарь, и сказалъ своему цырульнику: «для этихъ не надо тратить ни бинтовъ, ни времени; часовъ черезъ десять они умрутъ». Офицеры, услышавъ приговоръ свой, горестно взглянули одинъ на другаго, и, послѣ нѣкотораго молчанія, снова стали продолжать любимый разговоръ о счастливыхъ годахъ, проведенныхъ ими въ корпусѣ.

Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ нихъ, побѣжденный страданіями и ослабленіемъ силъ, сомкнулъ было глаза и задремалъ. «Не засыпай товарищъ!» сказалъ другой офицеръ слабымъ и умирающимъ уже голосомъ: «ободрись и посвятимъ послѣднія минуты нашей краткой жизни воспоминанію нашей юности, а потомъ станемъ молиться Богу за нашего Царя благодѣтеля, за славу и благоденствіе нашего отечества и за добрыхъ родныхъ... Повѣрь, мой другъ, что наши сестры, наши братья не будутъ долго плакать, когда узнаютъ, что мы умѣли умереть съ честію за Царя и отечество, и въ послѣднія минуты жизни на-

шей не забыли объ обязанностяхъ христіанина!»! Эти простыя, но исполненныя истинныхъ чувствъ слова оживили ослабѣвавшаго офицера. Поднявшись съ усиленіемъ на колѣни, они приложились къ висѣвшимъ на груди ихъ крестамъ, и стали молиться, и молились до тѣхъ поръ, пока жизнь ихъ, нечувствительно ослабѣвая, угасла. По свидѣтельству всѣхъ, находившихся съ ними, они такъ равнодушно ожидали перехода въ вѣчность, что самые Французы смотрѣли на нихъ съ невольнымъ уваженіемъ.

(Жур. для чт. восп. В. У. З. № 15).

III.

ПРИМѢРЫ ВѢРНОСТИ КЪ ПРЕСТОДУ, ЛЮБВИ И ПРЕДАНОСТИ КЪ МОНАРХУ И ОТЕЧЕСТВУ.

1.

Нефедь Никитичъ Кудрявцевъ, генераль-маіоръ, служивъ съ честію и долгое время при Петрѣ Великомъ, въ царствованіе Анны Іоанновны и при Императрицѣ Елисаветѣ, уволенъ былъ въ отставку Императрицею Екатериною II и отдыхалъ отъ трудовъ своихъ на родинѣ. Тамъ, въ старости маститой, Кудрявцевъ явилъ разительный примѣръ непоколебимой вѣры и вѣрности, который не умретъ въ исторіи.

Въ 1774 году, когда Пугачевъ двинулся со скопищами своими къ Казани, тамошній губернаторъ приказалъ всѣмъ жителямъ удалиться въ крѣпость. Столѣтній Кудрявцевъ не послѣдовалъ этому приказанію.

«Я останусь въ предмѣстіи», сказалъ онъ: «хочу видѣть самозванца, хочу изблечить его передъ Богомъ и людьми».

Не владѣя уже ногами по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и болѣзней, Кудрявцевъ упросилъ, чтобы его перенесли на креслахъ въ Казанскій дѣвичій монастырь. Вскорѣ мятежники ворвались и въ предмѣстіе и въ церковь, гдѣ находился великодушный старецъ. Пугачевъ предводительствовалъ ими. При видѣ злодѣя и сообщниковъ его, Кудрявцевъ забылъ свои немощи, одушевился новыми силами, и грозно и съ презрѣніемъ взглянулъ на возмутителей благосостоянія родины.

«Злодѣи! «воскликнулъ онъ», вы забыли Бога, измѣнили вѣрѣ,—измѣнили Императрицѣ. Страшитесь суда Божія! невинная кровь, вами пролитая, вопіетъ къ небесамъ; и вы дерзаете присутствіемъ своимъ осквернять храмъ Господень?»

Воспламененный гнѣвомъ Пучачевъ приказалъ предать Кудрявцева смерти. Злодѣи устремились на него съ саблями и кошками. Вѣрный сынъ отечества, пораженный уже многими ударами, плавая въ крови, снова возвысилъ голосъ, подкрѣпляемый благочестіемъ.

— «Я не боюсь смерти», взывалъ герой: «вы открываете мнѣ путь въ селенія небесныя. А для васъ ужасна будетъ и жизнь и смерть. Покайтесь; обратитесь къ Богу; вспомните присягу; истребите злодѣя: онъ ведетъ васъ къ пагубѣ!»

Въ это время засвистала пуля; мужественный голосъ Кудрявцева пресѣкъся вмѣстѣ съ жизнію его. Враждуя противъ добродѣтели и вѣры, Пугачевъ приказалъ зажечь храмъ Господень. По удаленіи буйныхъ скопищъ, погасили пламя, и полусгорѣвшее тѣло героя-страдальца отыскано и погребено въ той же церкви внукомъ его, Петромъ Алексѣвичемъ Татищевымъ. Въ стѣнахъ храма воздвигнутъ памятникъ, возвѣщающій о славномъ подвигѣ Кудрявцева.

2.

Въ началѣ отечественной войны, Императоръ Александръ приказалъ давать каждому плѣнному неприятельскому офицеру по два червонца, для удовлетворенія первыхъ потребностей ихъ. Взятому въ плѣнъ Французскому полковнику графу Сегюру также были предложены два червонца. Сперва онъ не хотѣлъ ихъ взять, но потомъ взялъ и отдалъ полонившему его лейб-казаку. Узнавъ, что два червонца сіи были даръ Монаршей, Донецъ не отказался отъ подарка, и въ замѣнъ отдалъ Сегюру найденный при немъ кошелекъ его, полный золота.

(Воен. Гал. Эм. Дворца т. 1. Орловъ-Денисовъ).

3.

При вторичномъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ (въ 1815 г.), Императоръ Александръ получилъ донесеніе отъ генерала Чернышева, что при волненіи Парижанъ только одно его присутствіе можетъ разрѣшить недоумѣнія, касательно принятія мѣръ для предупрежденія смутъ. Въ слѣдствіе сего Императоръ рѣшился немедленно отправиться изъ Сень-Дизье въ Парижъ, опережая войско, которому до Парижа оставалось еще шесть или семь дней пути. Императоръ Австрійскій и Король Пруссій сопровождали Государя. Монархамъ надлежало проѣхать болѣе двухъ сотъ верстъ землею неприятельскою, не занятою союзными войсками и дефилеомъ, около крѣпости Витри, гдѣ былъ неприятельскій гарнизонъ. Почему, для охраненія

вѣщественныхъ путешественниковъ отъ Сень-Дизье до Мо, выслано было по пятидесяти казаковъ на каждую почтовую станцію, для очереднаго слѣдованія въ опасномъ путешествіи. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сень-Дизье, подлѣ коляски Императора Александра вдругъ появился вооруженный всадникъ на рьяномъ конѣ, — то былъ графъ Орловъ-Денисовъ. «Ты зачѣмъ графъ?» спросилъ Государь. «Мой долгъ охранять Васъ», отвѣчалъ Орловъ. Государь улыбнулся, а Орловъ-Денисовъ продолжалъ скакать, не отставая отъ быстрыхъ почтовыхъ коней, появляясь то справа, то слѣва дороги, сопровождаемый лейбъ-казачьимъ урядникомъ, роста исполинскаго. Наконецъ онъ скрылся изъ вида, и, обогнавъ окольнымъ путемъ Монарховъ, встрѣтилъ ихъ у первой станціи. Съ удивленіемъ и страхомъ смотрѣли толпы народа на могучаго всадника въ красивой одеждѣ. Воинственный видъ его, пламенный взоръ, отвага полета поражали Французовъ, и прежде нежели проходящіе могли опомниться отъ изумленія, онъ уже исчезалъ изъ вида, упреждая на каждой станціи пріѣздъ Императора. Нѣсколько разъ убѣждалъ его Государь возвратиться въ Сень-Дизье. Не доѣзжая Шалона, казалось, онъ исполнилъ Монаршее желаніе. Солнце знойнаго іюнскаго дня было близко къ закату, когда Монархи вѣхали въ Шалонъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ Ихъ. У городскихъ воротъ уже ожидалъ Ихъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ урядникомъ богатыремъ. Александръ пожалъ руку графа. На другой день, въ три часа по утру, графъ стоялъ у подъѣзда дома, занимаемаго Александромъ и также, какъ на канунѣ, сопровождалъ Его изъ Шалона до Парижа. Глядя на него Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ неоднократно говорили Государю, останавли-

ваясь на станціяхъ, что они ничего подобнаго не только не выдывали, но и вообразить себѣ не могли.

(Воен. Газ. Зим. Дворца т. I. Орловъ-Денисовъ).

4.

Въ 1813 году, на каунѣ знаменитой побѣды подъ Кульмомъ, когда корпусъ, предводительствуемый графомъ Остерманомъ, отступалъ отъ города Пирны къ мѣстечку Кульму чрезъ Газгюбельскія дефилеи, были высылаемы изъ полковъ стрѣлки для удержанія непріятели, который, преслѣдуя съ лѣвой стороны дороги Русское войско, нѣсколько разъ покушался ее перерѣзать. Очередь высылать стрѣлковъ дошла до лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Черкасовъ, старый гренадеръ, украшенный знакомъ отличія и получившій за примѣрное повеленіе и усердную службу двойной окладъ жалованья, горя желаніемъ сразиться съ непріятелемъ, выпросилъ себѣ позволеніе идти въ стрѣлки, гдѣ и былъ смертельно раненъ пулею въ грудь. Товарищи, привыкшіе уважать его за храбрость и любить за доброту, бросились къ раненому, чтобы отнести его на перевязочный пунктъ; но Черкасовъ, чувствуя приближеніе смерти, и видя, что солдаты, желавшіе спасти его, сами подвергались опасности быть захваченными непріятелемъ, склонилъ ихъ убѣдительными просьбами оставить его на полѣ сраженія. Прощаясь въ послѣдній разъ съ ними, онъ вспомнилъ, что на груди его виситъ священный знакъ отличія, заслуженный прежними подвигами, и опасаясь, чтобы этотъ залогъ любви къ отечеству не достался Французамъ, снялъ поспѣшно съ мундира крестъ, подалъ его одному изъ окружа-

шихъ его солдатъ, и сказалъ умирающимъ голосомъ: «возьми, отдай этотъ знакъ капитану и скажи ему, что я спокойно умираю за отечество, будучи увѣренъ, что этотъ крестъ не попадетъ въ руки врагамъ».

(Журн. для чтенія воспит. В. У. З. т. 5).

§.

1828 года, во время Турецкой кампаніи, Симбирскаго пѣхотнаго полка рядовой Карней Нужинъ, при переправѣ нашего авангарда черезъ рѣку Костржинъ, выпросился у ротнаго командира въ стрѣлки, для открытія непріятеля на противоположномъ берегу, и первый, бросившись въ рѣку, чтобъ найти бродъ, весело сказалъ товарищамъ: «братцы! за Царя все равно, — на полѣ умереть, или въ водѣ утонуть». Ободренные примѣромъ его прочіе стрѣлки смѣло пошли черезъ рѣку и благополучно достигли другаго берега.

(Журн. для чтенія воспит. В. У. З. т. 2 стр. 155).

6.

При вызовѣ охотниковъ на штурмъ Варшавы, вышелъ лейбъ-гвардія Финляндскаго полка карабинеръ Бурмистровъ, который выслужилъ уже положенныя лѣта къ отставкѣ. Молодые солдаты стали его упрекать, говоря, что онъ, отслуживъ свой срокъ, отнимаетъ у нихъ случай отличиться. Бурмистровъ отвѣчалъ имъ «Теперь-то, когда отслужилъ свой срокъ,

я и желаю, вмѣсто отставки, положить свою голову за Царя и Православную Русь!»! Желаніе его исполнилось на приступѣ редутовъ оу палъ, смертельно раненый пулею

(Журн. для чтен. восп. В. У. З. т. 73).

7.

По полученіи въ Преображенскомъ полку приказанія о вызовѣ охотниковъ на штурмъ Варшавы, еще прежде, нежели о томъ объявлено было въ ротахъ, унтеръ-офицеръ 1-й роты Козьма Козьминъ убѣдительно просилъ ротнаго своего командира, капитана Загоскина, послать его въ охотники, говоря «я знаю: всѣ унтеръ-офицеры пожелаютъ идти въ охотники и мнѣ, по жребію, можетъ быть, не достанется; но я имѣю смертную охоту сразиться съ непріателемъ и положить свои кости за Царя и Отечество, — мать сыра земля исповѣдуетъ и приобщитъ».

(Чтен. для солд. 1849 г. кн. 1).

8.

Отставной казакъ Андрей Назимовъ, житель Забайкальской стороны, возымѣлъ пламенное желаніе увидѣть Особу Государя Императора, и рѣшился сдѣлать путешествіе въ С. Петербургъ. Ни огромное разстояніе въ 7 тысячъ верстъ, ни скудость средствъ, ни семейныя узы — ничто не могло измѣнить его намѣренія и рѣшимости. Въ теченіе многихъ лѣтъ скопивъ